УДК 821.111(73).0
ББК 83.3(7Сое)6

«НОВАЯ РОССИЯ» И СТАРЫЕ ОБИДЫ: О ЛИТЕРАТУРНОМ СКАНДАЛЕ ВОКРУГ СОВЕТСКИХ ТРАВЕЛОГОВ Т. ДРАЙЗЕРА И Д. ТОМПСОН

© 2020 г. Д.Д. Кузина

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 13 февраля 2020 г.

Дата публикации: 25 декабря 2020 г.

DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-146-165>

Статья написана при поддержке гранта РФФИ 19-312-90043/19

«Американские травелоги между двумя мировыми войнами:

взгляд на “старую” Европу и “новую” Россию»

Аннотация: В статье проведен подробный разбор обстоятельств литературного скандала, связанного с публикацией в 1928 г. двух травелогов о Советской России — «Драйзер смотрит на Россию» (Т. Драйзер) и «Новая Россия» (Д. Томпсон) — и обвинениями в плагиате, которые Томпсон выдвинула против Драйзера. Исследована предыстория этого эпизода и его связь с событиями последующих лет: присуждением Льюису в 1930 г. Нобелевской премии и обедом в Метрополитен-клуб, на котором Драйзер дал Льюису пощечину (1931). Эпизод с обвинениями в плагиате и сцена в Метрополитен-клуб представлены как следствие непростых взаимоотношений Драйзера и Льюиса, построенных не только на личной неприязни, но и на соперничестве писателей двух поколений, один из которых по сути является преемником другого. Конфликт интересов двух журналистов (Драйзера и Томпсон) сделал явным противостояние двух писателей (Драйзера и Льюиса). К исследованию были привлечены обширные материалы прессы 1928–1931 гг. В статье рассматриваются все существующие версии, объясняющие наличие в двух травелогах дословных совпадений. Впервые публикуются письма Рут Кеннел, которые она писала Драйзеру в 1928–1929 гг. в связи с делом о плагиате.

Ключевые слова: американская литература, литература путешествий, дело о плагиате, инцидент с пощечиной, Теодор Драйзер, Синклер Льюис, Дороти Томпсон, Рут Кеннел, СССР, архивные материалы.

Информация об авторе: Дарья Дмитриевна Кузина — аспирант, научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3645-5544>

E-mail: ketrivenia@gmail.com

Для цитирования: Кузина Д.Д. «Новая Россия» и старые обиды: о литературном скандале вокруг советских травелогов Т. Драйзера и Д. Томпсон // Studia Litterarum. 2020. Т. 5, № 4. С. 146–165.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-146-165>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

“THE NEW RUSSIA” AND THE OLD OFFENSES: THE SCANDAL AROUND T. DRAISER’S AND D. THOMPSON’S SOVIET TRAVELOGUES

© 2020. D.D. Kuzina

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Received: February 13, 2020

Date of publication: December 25, 2020

Acknowledgements: This article was written with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) grant no 19-312-90043/19.

Abstract: The article provides a detailed analysis of the circumstances of the literary scandal concerning the publication of two travelogues about Soviet Russia — “Dreiser Looks at Russia” (T. Dreiser) and “New Russia” (D. Thompson) in 1928 — and the plagiarism charges that Thompson put forward against Dreiser. This paper examines the background of this episode and its connection with the events of the subsequent years: the Nobel Prize received by Lewis in 1930 and a dinner at the Metropolitan Club, at which Dreiser gave a slap to Lewis (1931). These episodes are interpreted as the result of the difficult relationship between Dreiser and Lewis built not only on personal hostility but also on the rivalry of the writers of the two generations, one of which is essentially the successor to the other. The conflict of interest between two journalists (Dreiser and Thompson) made the confrontation between two writers (Dreiser and Lewis) obvious. Extensive press materials from 1928–1931 were included in the study. The article discusses all existing versions that explain the presence of literal coincidences in the two travelogues. The article is followed by the publication of the hitherto unpublished letters of Ruth Kennell, which she wrote to Dreiser in 1928–1929 concerning the plagiarism case are published.

Keywords: American literature, travel literature, plagiarism case, slapping incident, Theodore Dreiser, Sinclair Lewis, Dorothy Thompson, Ruth Kennell, USSR, archival materials.

Information about the author: Daria D. Kuzina, Postgraduate Student, Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3645-5544>

E-mail: ketrivenia@gmail.com

For citation: Kuzina D.D. “The New Russia” and the Old Offenses: the Scandal around T. Draiser’s and D. Thompson’s Soviet Travelogues. *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no 4, pp. 146–165. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-146-165>

Сцена, произошедшая между Теодором Драйзером и Синклером Льюисом в марте 1931 г. в Метрополитен-клуб, потрясла литературные круги, читателей и широкую общественность. Так называемый «инцидент с пощечиной» (“slapping incident”) стал кульминацией и последним актом давнего конфликта между Драйзером, Льюисом и известной журналисткой Дороти Томпсон.

19 марта 1931 г. в честь советского гостя, писателя Бориса Пильняка, в Метрополитен-клуб состоялся торжественный обед. В числе приглашенных были Льюис, меньше полугода назад ставший первым американцем, получившим Нобелевскую премию по литературе, и Драйзер, до последней минуты считавшийся фаворитом Нобелевского комитета. Драйзер опоздал на обед, поскольку перепутал адреса. Льюис был чрезвычайно мрачен и много пил [13, с. 561]. Когда пришло время произносить торжественные речи, Льюис поднялся и обратился к окружающим с такими словами: «Я счастлив приветствовать мистера Пильняка в Америке, но не желаю говорить в присутствии человека, который украл из книги моей жены три тысячи слов, и двух премудрых критиканов¹, которые так горевали над тем, что Нобелевский комитет сделал выбор в мою пользу» [13, с. 562]. В травелоге Пильняка «О’кей! Американский роман» (1933) говорится, что во время этой речи Льюис смотрел на Драйзера в упор [5, с. 165]. Тем не менее поначалу Драйзер никак на обвинение не отреагировал, и все решили было, что слова Льюиса сойдут ему с рук, но после обеда Драйзер отозвал Льюиса для разговора наедине. Тогда между писателями и разыгралась знаменитая сцена: Драй-

1 Шорер полагает, что Льюис имел в виду Хейвуда Броуна и Артура Брисбена [13, с. 562].

зер потребовал, чтобы Льюис взял свои слова назад или повторил их — и Льюис повторил их в точности. Тогда Драйзер дал ему пощечину. Потом все повторилось в той же последовательности. Наконец Драйзер собрался ударить Льюиса в третий раз, и тогда Льюис заявил: «Если ты снова ударишь меня по щеке, я подставлю тебе другую». Оппонентов разняли подбежавшие гости. Взмешенный Драйзер кричал, что «он этого так не оставит», все время, пока лифт увозил его вниз, а Льюис упрекал оттащившего его от Драйзера Уильяма Ленгеля: «Почему ты не дал ему ударить меня в третий раз?» [13, с. 562].

Речь Льюиса на следующий день была в точности воспроизведена в каждой второй американской газете и каждой десятой в Канаде и странах Европы. Пильняк иронизировал: «Я при давании пощечины не присутствовал, уехав раньше этого дела. От репортеров на другой день я должен был прятаться, сознательно устранив себя от пощечинного публицити. Но прок мне вышел от этой пощечины не малый: в штатах Техас, Аризона, где, конечно, никто ничего не знал не только о моих писаниях, но даже об СССР, я объяснил про себя, — я, мол, тот-то, на обеде которого, — и все всё понимали сочувственно» [5, с. 166]. В газетах, писавших об инциденте с пощечиной, эта история прошла через три сюжетных этапа.

Первый этап — шумиха вокруг самого инцидента². Во многих газетах новость о том, что два крупнейших американских прозаика чуть не подрались, оказалась на первой полосе. Потом газеты (такие, например, как “Boston Globe”, “Chicago Tribune”, “New-Press” и многие другие³) начали пу-

2 То, как потешались журналисты над «чемпионом американской литературы в тяжелом весе» Драйзером, советский биограф Драйзера Сергей Батурин напрямую связывал с публицистической деятельностью этого писателя, все более склонявшегося к идеям коммунизма [1, с. 236], в других посвященных Драйзеру работах советского времени об инциденте вообще не упоминается.

3 См. еще об инциденте с пощечиной: Dreiser Slaps Sinclair Lewis at N.Y. Dinner // The Times (San Mateo, California). 1931, March 20, p. 8; Dreiser Slaps Sinclair Lewis after Insult // The South Bend Tribune (South Bend, Indiana). 1931, March 20, p. 1; Dreiser Slaps Face of Lewis, Reported // The Boston Globe (Boston, Massachusetts). 1931, March 20, p. 27; *Kuhn I. Bam! Dreiser Takes Lewis to Book with Two Slaps; Dining Critics Just Gasp* // Daily News (New York, New York). 1931, March 21, p. 2; Lewis Declines to Talk about Slaps // News-Press (Fort Myers, Florida). March 22, 1931, p. 1; Lewis Slaps Dreiser's Book, Dreiser Slaps Lewis' Face // Reading Times (Reading, Pennsylvania). 1931, March 21, p. 10; *Pegler W. Writing Boxers Have Ghosts: Why Not Fighting Authors?* // Chicago Tribune (Chicago, Illinois). 1931, March 23, p. 23; Theodore Dreiser Slaps Sinclair Lewis Twice in the Face // The Evening News (Wilkes-Barre, Pennsylvania). 1931, March 20, p. 1. См. также: [11].

бликовать мнения Драйзера и Льюиса о происшедшем, которыми они поделились с журналистами в следующие два дня. «Две пощечины — достойная плата за скороспелые, ни на чем не основанные оскорбления», — заявил Драйзер газетчикам⁴. Ответы Льюиса были более пространными. Репортеру из “Associated Press” удалось поговорить с ним перед отправлением поезда в Толедо, штат Огайо, куда Льюис уехал 21 марта, чтобы читать лекцию об американской литературе. «Лучше бы я был репортером, чем нобелевским лауреатом, — заявил Льюис. — Куда приятнее быть тем, кто докучает, нежели тем, кому докучают. <...> Мне не хотелось бы давать комментарии по поводу произошедшего, но что касается 3000 слов, украденных из книги моей жены, — да, я так сказал и назад сказанного не возьму. Судиться ни с кем я не буду. Инцидент исчерпан. <...> Драйзер вообще-то здоровенный. Он весит, должно быть, фунтов 200. Держу пари, он бы устроил настоящее побоище, если бы нас не разняли. А ведь он уже, мягко говоря, не молод. Лет 60 ему есть точно. Он уже был известным нью-йоркским редактором, когда я еще пешком под стол ходил»⁵.

Та самая лекция Льюиса, прочитанная в Толедо, весьма удивила современников и вывела скандал вокруг инцидента с пощечиной на новый виток, поскольку теперь Льюис изо всех старался подчеркнуть, что личные отношения и вопросы искусства не следует смешивать. Льюис отзывался о Драйзере и его творчестве в самых лестных выражениях и, как и раньше, называл «Сестру Керри» книгой, с которой началась новая эпоха американской литературы⁶. Восхваляя Драйзера, Льюис стремился свести на нет шумиху вокруг инцидента с пощечиной и вернуться на позиции демонстративного дружелюбия по отношению к оппоненту. Драйзер на первый взгляд платил ему той же монетой. Показателен заголовок из “Times Herald”: «Драйзер утверждает, что они с Льюисом (которому Драйзер влепил пощечину) на самом деле без ума друг от друга»⁷. При этом цитата из интервью Драйзера для “Associated Press”, включенная в эту заметку, более чем ядовитая: «Некоторые его вещи я обожаю. Даже “Элмер Гантри” — отличная история. Поль де Крайф, который предоставил Льюису материал для его

4 Dreiser slaps Sinclair Lewis in Argument // The Morning Call. 1931, March 20, p. 37.

5 Sinclair Lewis receives a slap // The Los Angeles Times. 1931, March 21, p. 1.

6 Theodore Dreiser Slaps Lewis' Face // Star Tribune. 1931, March 22, p. 11.

7 Dreiser Says He and Lewis, Slap Victim, Are Really Mutual Admirers // The Times Herald. 1931, March 23, p. 4.

книги (романа «Эрроусмит». — Д.К.), сначала предлагал мне написать этот роман, но у меня не было на это времени»⁸. Когда репортеры передали эти слова Льюису и поинтересовались, как он может их прокомментировать, у Льюиса пропал дар речи. Спустя несколько минут он проговорил: «Неужели он и в самом деле так сказал?» [13, с. 563]. В словах Драйзера нетрудно было увидеть намек на второстепенность Льюиса как писателя, на то, что ему остается только «подбирать» за Драйзером темы, разрабатывать которые тому недосуг.

Показательно в этой истории то, как на нее отреагировало американское общество. Сразу после инцидента с пощечиной Теодор Драйзер начал получать восторженные письма со всей страны, в которых его превозносили и даже благодарили. «Как я обязан вам, мистер Драйзер, за то, что вы дали пощечину Синклеру Льюису — но только лучше б вы заехали ему по лицу кулаком», «Спасибо вам за то, что врезали Синклеру Льюису. Вы сделали то, о чем мечтали тысячи американцев», «Ни одна рожа не заслуживает этого больше», «Почему только два раза? Надо было дубасить, пока он не вылетел бы из старой доброй Америки, как пробка из бутылки» — таково было содержание этих писем, исчислявшихся многими десятками. Какой-то житель Ванкувера даже написал поэму под названием «Пощечина, оглушившая мир» [13, с. 563]. Впоследствии инцидент неоднократно рассматривался исследователями как один из ключевых окололитературных конфликтов XX в. [7; 8; 12].

Почему общество было настроено по отношению к Льюису столь агрессивно и почему вообще история с пощечиной произвела такое впечатление на всю Америку? Несомненно, на это повлияли в первую очередь события, связанные с Нобелевской премией по литературе 1930 г.⁹ Негодование у публики вызвал не только сам факт получения премии не Драйзером (признанным мэтром, «пионером» американского реализма), а Льюисом, которого многие считали поверхностным выскочкой [9, с. 69], создателем

8 Ibid.

9 О событиях, связанных с Нобелевской премией 1930 г., см.: Lewis Commends Dreiser, O'Neill // *The Ithaca Journal* (Ithaca, New York). 1930, December 9, p. 1; *Schnapper Morris B. Scholar Picks Best Books* // *The Brooklyn Daily Eagle* (Brooklyn, New York). 1930, December 28, p. 61; Sinclair Lewis, Nobel Prize Winner // *The Brooklyn Daily Eagle* (Brooklyn, New York). 1930, November 6, p. 22; Sinclair Lewis Awarded Nobel Literary Prize // *The Brooklyn Daily Eagle* (Brooklyn, New York). 1930, November 5, p. 1.

«массовых» романов (тиражи «Главной улицы», «Бэббита» и «Эрроусмита» были огромными), но в первую очередь нобелевская речь Льюиса «Страх американцев перед литературой», обличительный тон которой стал для многих полной неожиданностью. Одним из центральных положений этой речи было то, что Америка и американская литература так и не избавились от провинциальности и склонности подражать европейским образцам, а любой текст, в котором американская действительность показана такой, какова она есть, и подвергается критике, вызывает у читателей ужас и возмущение. При этом Льюис назвал имена писателей, которые, начиная с представителей Американского Ренессанса второй половины XIX в., боролись с этим положением вещей, и уделил особое внимание Драйзеру, которого назвал первооткрывателем, «прародителем» реалистического направления в американской литературе [3, с. 197]. Острополемический характер речи оскорбил многих соотечественников Льюиса¹⁰. Драйзер же, напротив, после возвращения из СССР начал все чаще публиковаться в «левой» прессе, что в период Великой депрессии усилило его популярность среди рядовых читателей. Соперничество двух писателей за Нобелевскую премию не осталось незамеченным и в России¹¹ — впрочем, широкого освещения ни история с пощечиной, ни дело о плагиате в советской периодике не получили.

Кроме того, многие полагали, что громкий скандал вокруг «дела о плагиате» 1928 г., с которым и был связан выпад Льюиса против Драйзера в Метрополитен-клуб в 1931 г., был сознательной акцией Льюиса и его жены Дороти Томпсон с целью очернить имя Драйзера и, устранив таким образом соперника, обеспечить Льюису Нобелевскую премию [9, с. 78]¹². Разразился этот скандал после того, как вернувшиеся из СССР Драйзер и Томпсон (ставшая женой Льюиса 14 мая 1928 г.) опубликовали книги, в которых описали свои впечатления от поездки: «Драйзер смотрит на Россию» (Dreiser Looks at Russia. New York: Horace Liveright, 1928) и «Новая Россия» (New Russia, New York: Henry Holt and Company, 1928) соответственно. Оба они предварили свои книги сериями очерков, опубликован-

10 Lewis Accepts Nobel Prize and Scores Provincialism of U.S. // Democrat and Chronicle (Rochester, New York). 1930, December 13, p. 1.

11 Эйшишкина Н. Синклер Льюис и Теодор Драйзер // Русский язык в современной школе. 1930. № 1. С. 177–180.

12 См. также: Lardner R. Ring's Side // The Brooklyn Daily Eagle. December 30, 1928, p. 3.

ных Драйзером в газете *The Saturday Evening Post* и Томпсон в *New York Evening Post* (Томпсон была постоянным европейским корреспондентом этой газеты и именно в этом качестве отправилась в СССР). Драйзер же был приглашен в СССР МОПРом на празднование 10-летия Октябрьской революции, куда советское правительство, компартия, Коминтерн постарались созвать множество именитых иностранных деятелей культуры с тем, чтобы они представили молодое государство в выгодном свете перед западной общественностью.

По пути в Россию в октябре — первых числах ноября 1927 г. Драйзер встретился с Льюисом и Томпсон в Берлине. Поскольку состояние здоровья Драйзера оставляло желать лучшего, ему пришлось задержаться там для консультаций с врачами, так что Томпсон пересекла границу СССР раньше на неделю — 31 октября. Драйзер прибыл в СССР 4 ноября. Впоследствии они неоднократно встречались в Москве — и в начале путешествия, и позже, когда 1 декабря 1927 г. к своей невесте Дороти Томпсон присоединился приехавший на неделю в Москву Льюис. Томпсон провела в России полтора месяца, никуда не выезжала из Москвы и в точности следовала предлагавшейся иностранцам праздничной программе¹³, а Драйзер, отвергнув эту программу и желая увидеть Россию настоящей, не приукрашенной к приезду иностранных гостей, отправился в трехмесячное путешествие по стране и посетил, помимо Москвы, Ленинград, Нижний Новгород, города центральной и южной Украины и Кавказ.

Встречи Драйзера, Томпсон и Льюиса, имевшие место на протяжении советской поездки, были зафиксированы в дневниках и письмах. Записи эти свидетельствуют о том, что отношения между Драйзером и Льюисом были напряженными, если не сказать неприязненными. 28 октября 1927 г., находясь в Берлине, Драйзер пишет в своем дневнике: «А в 11:20 [вечера] Синклер Льюис и его друзья — на мой взгляд, шумная, показушная и мелкая компания. Мне никогда не нравился этот человек. Он начинает говорить и сразу же объясняет, почему не написал отзыв на “Американскую трагедию”, — как будто этот вопрос имеет огромное значение» [2, с. 55]. Вот запись от 29 октября: «Телефонный звонок от Синклера Льюиса. Человек кипит от плохо скрываемой неприязни, но почему-то считает своим долгом

13 Подробнее о пребывании Дороти Томпсон в СССР см.: [6].

уделить мне внимание» [2, с. 58] (между тем врача для Драйзера в Берлине нашел именно Льюис).

А вот одно из московских писем Льюиса к Уильяму Вудворту: «Видел Драйзера. Мне он не показался особенно довольным: все ворчит, сокрушается над всеобщей вялой безалаберностью этой нации, которая вроде как должна была сделать что-то — из ничего. Но никогда раньше он не нравился мне больше: он действительно был очарователен» [13, с. 495]. Отношение Томпсон к Драйзеру — скорее добродушно-ироническое, как явствует из ее письма к Льюису: «Я начинаю уставать... от шуточных подначиваний старого Драйзера, который в Москве превратился в эдакого игривого пса и без конца изрекает какие-то неуклюжие остроты. Впрочем, мне он скорее нравится — в нем есть своеобразный, отрезвляющий здравый смысл. И, как ни странно, он обладает подлинным — пускай немножко слоновым — чувством юмора» [14, с. 330]. Впрочем, после возвращения американских путешественников домой распространились слухи о том, что у Драйзера и Томпсон в Москве была любовная связь, — и биограф Драйзера Уильям Свонберг неприятным впечатлением от этих слухов отчасти объясняет мрачность Льюиса на обеде в Метрополитен-клуб [14, с. 372]. Впрочем, слухи эти, вероятнее всего, не основывались ни на чем, кроме самого факта одновременного пребывания Томпсон и Драйзера в Москве.

Отношения Драйзера и Льюиса не были безоблачными и до путешествия в СССР — с того момента, когда Льюис, который был моложе Драйзера на 14 лет, вошел в литературу. Джеймс М. Хатчинсон и Стивен Р. Пастор указывают на чрезвычайное сходство литературных судеб двух писателей, которое выразилось также и в близости интересовавших их тем. Они подчеркивают, что, в сущности, Драйзер и Льюис разрабатывали один и тот же проблемно-тематический пласт — порочность и материалистичность американского общества, которое ни во что не ставит человеческую индивидуальность, но подходили к этому по-разному, обнаруживая принципиальные расхождения в мировоззрении [9, с. 75]. То, что вначале сближало Драйзера и Льюиса, со временем превратило их в непримиримых конкурентов. Молодой Льюис писал Драйзеру восхищенные письма о «Сестре Керри» и «Дженни Герхардт» и прикладывал к этим письмам собственные рукописи, умоляя прославленного прозаика посмотреть и прокомментировать его собственные литературные опыты (см., например, письмо от 14

марта 1914 г.) [9, с. 73]. Льюис — лауреат Нобелевской премии 25 ноября 1930 г. — пишет Драйзеру «неприкрыто лъстивое», выпренное письмо, в котором называет его тем, кто дал целому поколению крылья, а сам остался на земле наблюдать за полетом [9, с. 78]. Очевидно, Драйзер считал Льюиса второсортным писакой, который навязчиво крутится вокруг него, набиваясь в друзья, а Льюиса это, разумеется, чрезвычайно задевало, тем более что Драйзером как писателем он восхищался абсолютно искренне. Хатчинсон и Пастор полагают, что письма Льюиса к Драйзеру и к Эллен Драйзер (исследователи приводят в пример письмо от 30 декабря 1945 г.) показывают, что незадавшиеся взаимоотношения Льюиса огорчали, а ситуация с Нобелевской премией чуть ли не заставляла его мучиться угрызениями совести.

В свете всего этого неудивительно, что столкновение интересов Драйзера и Томпсон на почве их одновременного пребывания в России и практически синхронного выхода их советских травелогов спровоцировало неприкрытую ссору как Драйзера с Томпсон, так и Драйзера с Льюисом.

В содержательном отношении книги вовсе не похожи друг на друга и даже противоположны. Книга Томпсон строится вокруг ее пребывания в Москве; как автор Томпсон занимает отстраненную позицию иностранки, которая пытается оценить происходящее в стране, основываясь на комментариях собеседников из элитарных (политических и творческих) кругов и на своих собственных представлениях об истории. Недаром она то и дело сравнивает Советскую Россию с американским фронтиром: для нее советский эксперимент — попытка претворить в реальность умозрительную, идеалистическую по сути теорию. Драйзер же, путешествуя по России, стремится опираться главным образом на свой опыт как непосредственного очевидца. Общаясь с представителями разных слоев общества: священниками, врачами, учителями, писателями, крестьянами, мелкими чиновниками, советскими руководителями, директорами заводов, председателями колхозов и т. д. — получает возможность увидеть, как эта теория в действительности влияет на повседневность, на быт и сознание. Главы, специально посвященные религии, положению женщин, искусству, экономике, делающие книгу Драйзера схожей с научной монографией, в книге Томпсон отсутствуют: она больше пишет о настроениях, господствующих в обществе, о социальных и философских концепциях, а для подробного очерка реальной жизни этого общества у нее попросту недостаточно материала. Образность

и журналистская установка на занимательность оглавления книги Томпсон («Войско Армагеддона», «Хромой Эрос», «Ленинизм: формула власти и веры») показательно диссонирует с точным и «научнообразным» списком глав в книге Драйзера. Два травелога можно было бы рассматривать как взаимодополняющие источники сведений и мнений о России, если бы дело о плагиате не превратило двух путешественников в литературных врагов.

Книга Томпсон вышла 7 сентября, книга Драйзера — 10 ноября 1928 г. Томпсон немедленно приобрела травелог Драйзера, и уже 14 ноября в газетах появились сообщения о том, что в двух книгах имеются практически идентичные фрагменты, в связи с чем миссис Синклер Льюис считает себя вправе обвинить мистера Драйзера в плагиате¹⁴. Первую статью поместил Перси Уиннер в “The Evening Post”¹⁵, газете, для которой писала сама Томпсон и на которую впоследствии ссылались многие колумнисты и биограф Драйзера Уильям Свонберг. Именно там были опубликованы не только обвинения, но и доказательства: отрывки из обеих книг были представлены для удобства сравнения в виде двух колонок, и любому, кто изучил бы их содержимое, становилось ясно, что речь идет о дословных совпадениях. Перечень Уиннера оказался самым подробным и насчитывал двенадцать фрагментов. Сходство было обнаружено в описании Москвы и московского быта: Драйзер и Томпсон в одних и тех же словах охарактеризовали не только Кремль и Тверскую (туристические объекты, информацию о которых можно было почерпнуть в одних и тех же источниках), но и московские рынки, грязь на улицах и чад от примусов и т.п.

Во многих газетных заметках журналисты с удовольствием вспоминали о том, что это не первый случай, когда Драйзер был уличен в чем-то подобном. Например, в 1926 г. Джордж Эйд указал на то, что в «Сестре Керри» имеются пассажи, взятые непосредственно из его рассказа 1898 г., опубликованного в “Chicago Record”; впрочем, мистера Эйда это нисколько не

14 О том, как развивалось дело о плагиате, см.: Dorothy Thompson Charges Dreiser with Plagiarism // The Brooklyn Daily Eagle (Brooklyn, New York). 1928, November 14, p. 24; Dreiser T. Dreiser Looks at Russia. New York: Horace Liveright, 1928. 536 p.; Gauvreau E. A Lot of Griddle! // The Daily News (Mount Carmel, Pennsylvania). 1928, November 21, p. 1; Nicholas A. A Reader's Notes // The Indianapolis Star (Indianapolis, Indiana). 1928, November 26, p. 6; Plagiarism Charge Hurlled At Dreiser // The Evening Sun (Baltimore, Maryland). 1928, November 14, p. 13.

15 Winner P. Dorothy Thompson Demands Dreiser Explain Parallel // New York Evening Post. 1928, November 14, p. 6.

обидело: напротив, он был польщен и рассказывал об этом журналистам с удовольствием¹⁶. Другой случай, который «вспомнили» в газетах, был связан с Шервудом Андерсоном: в «отрывках из книги м-ра Драйзера “Темный смех” и фрагментах рассказа Шервуда Андерсона “Тоди”», в 1919 г. вышедшего в книге «Уайнсбург, Огайо», нашли чрезвычайное сходство¹⁷. Учитывая то, что на самом деле оба текста, как все знают, принадлежат Шервуду Андерсону, можно себе представить, насколько тщательно репортеры проверяли свои материалы на предмет соответствия истине.

Журналисты бросились к Драйзеру, и вскоре по всей стране разошелся его презрительный комментарий: «Все это болтовня. Если желаете знать правду, так большая часть материалов о России была взята прямиком из брошюры, которую отпечатали в Москве по указанию ВОКСа. Оба мы — да все мы! — брали информацию из таких брошюр, так что ж удивляться, если многие отрывки кажутся похожими. Более чем странно со стороны Дороти жаловаться на это — коль скоро она жалуется»¹⁸. Видимо, больше всего Драйзера задело то, что его, проявившего подлинную писательскую и журналистскую вьедливость, проводшего в России почти три месяца и мирившегося там с тяжелыми для западного человека неудобствами, обвинила в плагиате Дороти Томпсон, пребывание которой в СССР было вдвое короче и которая даже не пыталась заглянуть за пределы праздничного круга богемных вечеринок. Намек на это содержится и в письме критика-американиста Сергея Динамова, которое он написал Драйзеру 12 декабря 1928 г.: «Читал новости о вас и о Дороти Томпсон. Что за нелепая история! Она изучила разве что окрестности Гранд-Отеля — а вы изучили подлинную Россию!» [То, с. 226]¹⁹.

Наконец, Драйзер выдвигает Томпсон встречное обвинение: «Я много рассказывал ей о своих путешествиях и поделился с ней немалым количеством своих материалов: заметок, интервью и тому подобного, — тем, что

16 Plagiarism Charged // The Chattanooga News. 1928, December 20, p. 4.

17 Ibid.

18 Ford T.F. Did Dreiser Steal Dorothy's Thunder in Book on Russia? "It's The Bunk," — He Asserts // The Los Angeles Times. 1928, December 2, p. 51.

19 Впоследствии Динамов регулярно публиковал в советской периодике статьи о творчестве Драйзера, в которых в том числе указывал на то, что американское общество зачастую несправедливо и даже агрессивно по отношению к Драйзеру. См.: Динамов С. Травля Теодора Драйзера началась // Литературная газета. 1931. 27 октября.

не годилось мне в работу или что я не собирался использовать. А теперь она пытается обвинить меня в воровстве — надо сказать, не лучшая благодарность с ее стороны»²⁰. Томпсон наотрез отказалась признавать, что Драйзер передавал ей какие бы то ни было материалы. После этого журналисты предпринимали попытки отыскать в текстах двух книг все новые и новые совпадения, но таких же явных, дословных параллелей никому больше найти не удалось.

В газетах появлялось все больше шутивых и откровенно издевательских статей, в которых объектом насмешек становились оба автора. Например, в лондонском *"The Observer"* отмечалось, что это первый случай, когда мнения двух разных людей о русской революции столь схожи, и в заключение говорилось: «Насколько я понял, скоро эти книги выйдут в Англии, и английская публика сможет составить о них собственное мнение. Впрочем, на мой взгляд, едва ли имеет смысл тратить на обе»²¹. Знаменитый сатирик Кори Форд одну за другой опубликовал в *"New Yorker"* две сатиры: «Кори Форд смотрит на Россию» [13, с. 345] и «Шут его знает» (*"A Sheer Case of Something or Other"* — пародия на драйзеровские объяснения сходств между двумя книгами)²². Обозреватель из *"The Pittsburgh Press"* Флоренс Фишер Пэрри философски отмечает: «Плагиа́т — тайный грех всех, кто владеет пером. Не знаю точно, чей именно текст я краду сейчас, но нет сомнений, что чей-нибудь да краду. Как бы то ни было, полагаю, что он, этот невесть кто, не в обиде. А вот если вы желаете получить обвинение в плагиа́те, вам сначала придется сделаться знаменитостью»²³. В новогодних номерах некоторых газет публиковалась шуточная маленькая пьеска Ринга Ларднера с Драйзером и Томпсон в главных ролях²⁴.

Если журналисты и сатирики упражнялись по этому поводу в остроумии, то главным и даже второстепенным участникам истории с плагиа́том, было не до шуток: их репутация была поставлена под удар. Показатель-

20 Ford T.F. Did Dreiser Steal Dorothy's Thunder in Book on Russia? "It's The Bunk," — He Asserts // *The Los Angeles Times*. 1928, December 2, p. 51.

21 A Literary Storm: Dreiser and Mrs. Lewis at Odds // *The Observer* (London, Greater London, England). 1928, November 25, p. 21.

22 Ford C. A Sheer Case of Something or Other // *New Yorker*. 1928, December 8, pp. 34–36.

23 Perry F.F. Wherein Names Make News // *The Pittsburgh Press*. 1928, November 19, p. 18.

24 См., например: *The Indianapolis Star*. 1928, December 30, p. 3; *The Brooklyn Daily Eagle*. 1928, December 30, p. 3.

ны в этом отношении письма к Драйзеру Рут Кеннел, с которой Драйзера познакомил Сергей Динамов в первые же дни его пребывания в Москве. У Драйзера и Кеннел, работавшей в то время в библиотеке Коминтерна, быстро завязался роман, и по СССР они путешествовали вместе: Кеннел уже несколько лет жила в России, знала страну и исполняла при Драйзере обязанности секретаря и переводчика. Драйзеровский дневник о путешествии они тоже вели вместе: Кеннел печатала на машинке события каждого дня, а Драйзер дополнял и правил этот материал. Таким образом, Кеннел принимала непосредственное участие в сборе материала для травелога «Драйзер смотрит на Россию», помогала его редактировать и написала предисловие для так и не состоявшегося русского издания [4], и поэтому судьба этой книги в Америке чрезвычайно ее взволновала.

Поначалу она горячо соперничает Драйзеру и всецело держит его сторону. «Милый, напиши мне побольше об этой истории с плагиатом, которую ты упоминаешь как будто вскользь. Я готова убить твоих врагов — скажи мне, как это сделать? Разумеется, все это полный абсурд, — пишет она. — Недаром меня так удивляло, как это американские консерваторы до сих пор не обрушили на тебя всю свою прессу, чтобы растоптать твой авторитет, лишит тебя влияния»²⁵. «Мне прислали вырезки <...> из Evening Post с длинными колонками цитат. Все это привело меня в ярость. Моя естественная антипатия к Дороти Томпсон возросла до такой степени, что окажись она рядом — я едва сдерживала бы себя... Что меня бесит, так это то, что она сразу же побежала в газету вместо того, чтобы сначала поговорить с тобой <...>. Зря ты сказал журналистам, что передал ей в Москве какой-то материал. Я думаю, твои слова ее только раздражили, и эта от природы упрямая и жесткая женщина взбеленилась еще больше»²⁶. И наконец: «А ведь она жена Синклера Льюиса, твоего литературного врага, — и, надо сказать, в этом качестве она показывает себя наилучшим образом!»²⁷.

Кеннел сокрушается, что “Evening Post” (в данном случае заинтересованная сторона. — Д.К.) явно старается представить дело в невыгодном для

25 Р. Кеннел — Т. Драйзеру. 21 ноября 1928 г., Пало-Альто, Калифорния // ОР ИМЛИ. Ф. 348. Оп. 2. Ед. хр. 14. Л. 29. Тексты неизданных писем Р. Кеннел к Драйзеру предоставлены О.Ю. Пановой, которой мы благодарны за помощь.

26 Р. Кеннел — Т. Драйзеру. 24 ноября 1928 г., Пало-Альто, Калифорния // ОР ИМЛИ. Ф. 348. Оп. 2. Ед. хр. 14. Л. 31.

27 Там же. Л. 32.

Драйзера свете: из того, как составлены колонки, можно заключить, будто «ворованными» фрагментами пестрит вся книга, в то время как речь идет о нескольких страницах²⁸. Кеннел издевается над другими «примерами плагиата»: «‘Говорят, в “Темном смехе” Драйзера один персонаж — на самом деле из “Уайнсбурга” Андерсона.’ Что?!!! Ну, это просто несерьезно»²⁹.

Но по мере развития событий позиция Кеннел начинает меняться: несмотря на то что они с Драйзером хранили свои отношения в секрете, ее имя не могло не всплыть рано или поздно в связи с «делом о плагиате». Кеннел жалуется, что через «европейских друзей» до нее дошел слух, будто это она составила для Драйзера ту самую «ворованную» главу. Это не на шутку встревожило Кеннел, которая в это время как раз пытается начать собственную литературную карьеру, сочиняя повести и рассказы о России. «Думаю, <...> ты понимаешь, что подобные разговоры по мне ударят гораздо сильнее, чем по тебе. Вся моя карьера зависит от того, насколько устойчив мой авторитет во всем, что касается России. Если этот авторитет будет подорван, мне ничего не останется, кроме как мариноваться в офисе или библиотеке до конца своих дней. Ты можешь сказать, что не виноват, что никому ничего не говорил о нас, — я верю, и тем не менее, хоть оба мы никому ничего, разумеется, не говорили, всем все отлично известно в радикально-интеллектуальных кругах Москвы и Нью-Йорка — а ведь только эти люди меня и волнуют. Я понимаю, что, работая на тебя, я предала коммунистов (и нравственно, и политически), — но во мне появилось такое презрение к ним, что мне это совершенно безразлично. Но мне не безразлично, когда кто бы то ни было обвиняет меня в плагиате — причем когда речь идет о материях, в которых я почитаю себя знатоком; когда речь идет об авторе такого уровня, как Дороти Томпсон. Это невыносимое унижение»³⁰.

Наконец, Томпсон перестала отрицать, что использовала содержание буклетов, выпущенных советским правительством, но продолжала настаивать, что красочные детали, содержащиеся в ее описаниях московских улиц, в буклетах почерпнуть было нельзя³¹. Томпсон посулила репортерам, что

28 Там же. Л. 31.

29 Там же.

30 Р. Кеннел — Т. Драйзеру. 6 февраля 1929 г., Пало-Альто, Калифорния // ОР ИМЛИ. Ф. 348. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 1–2.

31 A Literary Storm: Dreiser and Mrs. Lewis at Odds // The Observer (London, Greater London, England). 1928, November 25, p. 21.

обратится к своему адвокату. Драйзер в ответ тоже обещал обратиться к адвокату и заверил прессу, что тюремное заключение Дороти Томпсон сроком на шесть месяцев устроит его как нельзя лучше³².

В письме к Кеннел от 11 февраля 1929 г. Драйзер рассказывает о том, как развивались события после того, как Томпсон публично заявила о своем намерении подать в суд. «Мои адвокаты, Хьюм и Кэмерон, сравнили “Новую Россию” Дороти с “Серпом и молотом” Анны О’Хара Мак Кормик. У меня имеется 14-страничная копия этого анализа. Будешь на Востоке — покажу. И в Times, и в World писали об изумительных сходствах между двумя книгами, но ни от одной из дам по этому поводу — ни звука. Книга Мак Кормик вышла за полгода до книги Дороти. <...> Первый вопрос, который мистер Хьюм готов задать Дороти: “Ручаетесь ли вы, что авторство каждой строчки в этой книге принадлежит вам?” Если она скажет “да”, ей тут же придется давать разъяснения по поводу сходств с книгой Мак Кормик» [10, с. 226]. Но до этого дело не дошло: Томпсон отказалась подавать на Драйзера в суд.

На этом скандал начал затихать. Впрочем, в 1929 г. в газете “The Des Moines Register” появилось «исследование» некоего м-ра Джонсона. Джонсон, по его собственному признанию, не читал книги Томпсон, но, как «убежденный поклонник Драйзера», решил сличить отрывки и пришел к заключению, что поводов к обвинению в плагиате у Томпсон не было никаких. «Я склонен подозревать, что миссис Синклер Льюис, — заявил он, — находилась под дурным влиянием своего мизантропического мужа»³³. Восторженная аргументация Джонсона заключалась в следующем: фрагменты книги Драйзера столь хороши, что они не могли бы принадлежать никому другому. «Кто, в конце концов, такая эта Дороти Томпсон? <...> Наш Драйзер принадлежит Америке, а не Синклеру Льюису»³⁴. Полагаем, что публикация этого заявления служила скорее развлекательным целям, которые ставила перед собой газета.

Окончательная разгадка «дела о плагиате» так и не была найдена ни современниками Драйзера, ни историками литературы. Батурин полностью доверяет самому американскому классику и повторяет вслед

32 Ibid.

33 Currie G. Passed in Review // The Brooklyn Daily Eagle (Brooklyn, New York). 1928, December 5, p. 15.

34 Эйшишкина Н. Синклер Льюис и Теодор Драйзер // Русский язык в современной школе. 1930. № 1. С. 177–180.

за ним: Драйзер и Томпсон пользовались одними и теми же справочными материалами — этим и объясняются сходства в их текстах [1, с. 215]. Зарубежные биографы Драйзера и Льюиса, Уильям Свонберг и Марк Шорер, тоже перечисляют версии, которые озвучивались самим Драйзером: использование текста советского буклета, существование неких материалов, которые Драйзер передал Томпсон и которые тем не менее потом воспроизвел — очевидно, по памяти, — сам. О том, что хорошая память Драйзера могла сыграть с ним дурную шутку, пишет и Рут Кеннел: «Не знаю, как еще объяснить это сходство, кроме как тем, что ты, как я и думала наперед, собирал книгу в спешке, из необъятной горы всевозможного разрозненного материала, и ненароком прихватил и этот. Или, хорошо зная, какая у тебя цепкая память, я бы не удивилась, если бы ты, читая ее описание Москвы, счел какие-то места особенно яркими и потом, когда ты принялся за собственное описание, эти слова явились бы сами собой, — рассудить так было бы даже более логично»³⁵. Наконец, Шорер дает еще одну версию случившегося, опираясь на воспоминания американской журналистки и политической активистки Анны Луизы Стронг: «Я водила его (Драйзера. — Д.К.) и Дороти по Москве и — на самом деле — это я передала Дороти бумаги, из-за которых разыгралась та знаменитая ссора между Редом (Льюисом. — Д.К.) и Драйзером... Там было много, много всяких наспех сложенных документов, которыми я поделилась с ними обоими, с Драйзером и Дороти, и которые они оба использовали, ничего в них не меняя... Так что в плагиате повинны обе стороны...» [13, с. 495].

Можно ли считать такое объяснение достоверным, сказать трудно: оно достоверно в той же степени, что и рассказ Драйзера о бумагах, которые он передал Томпсон. Стронг представляет эту ситуацию как нечто закономерное и не единичное: «В те дни в Москве было много таких, кто, как Уолтер Дюранти или я, не знал, как распорядиться своими необъятными архивами. Продать — нельзя. И мы делились ими с именитыми путешественниками, а те, в спешке работая над своими книгами, не находили времени переписать эти тексты другими словами... И использовали целые параграфы так, как будто авторство принадлежит им» [13, с. 495]. Тем не

35 Р. Кеннел — Т. Драйзеру. 24 ноября 1928 г., Пало-Альто, Калифорния // ОР ИМЛИ. Ф. 348. Оп. 2. Ед. хр. 14. Л. 31.

менее Шорер сомневается в искренности Стронг: «“Наспех сложенные документы” — в двух экземплярах? Весьма сомнительно» [13, с. 495].

Конечно, дословное сходство объяснить трудно, но мы полагаем, что сходство образное вполне объяснимо. Приезжающий куда бы то ни было путешественник имеет дело со стереотипным образом той или иной страны, уже сложившимся в его сознании задолго до поездки. Он обращает внимание на то, что ожидает увидеть, и при описании использует стертые формулы, которые являются частью этого стереотипа (в особенности если речь идет о журналистах, жанровая природа текстов которых предполагает обращение к словесным формулам — а Томпсон и Драйзер были, кто в прошлом, кто в настоящем, именно журналистами). Следует также иметь в виду, что путевой очерк всегда обращен к определенной аудитории — соотечественникам автора. Цель автора в таком случае — обратить внимание на самое яркое, самое необычное, что есть в другой стране, и в связи с этим круг описываемых явлений и предметов значительно сужается.

Получающиеся в результате очерки действительно оказываются похожи вплоть до идентичности. Кеннел тоже склонна в конечном счете объяснять совпадения в двух книгах именно очевидностью и «программностью» того, что в них описывается: «Так или иначе, в этих самых описаниях нет ничего до такой степени необыкновенного, чтобы тот или иной из множества авторов очерков о Москве мог бы предъявить на них исключительные права. То, что на улицах продаются все сплошь яблоки и бюстгальтеры, упоминали многие; многие писали и о примусах, в том числе мистер Вуд, у которого это получилось так смешно; впрочем, твой примус — самый потешный из всех, не говоря уж о примусе Дороти, который ты, разумеется, переплюнул. И, надо думать, все мы писали о “брусчатке, плавающей в грязи”»³⁶. В том, что дело о плагиате в конечном счете стоило Драйзеру Нобелевской премии, Кеннел была убеждена [10, с. 226].

Путешествие в Советский Союз и последовавший за ним конфликт — события, столь существенно повлиявшие на карьеру и взаимоотношения двух крупнейших американских писателей и знаменитой журналистки, — стали важным эпизодом литературной истории эпохи и одной из самых загадочных ее страниц.

36 Р. Кеннел — Т. Драйзеру. 24 ноября 1928 г., Пало-Альто, Калифорния // ОР ИМЛИ. Ф. 348. Оп. 2. Ед. хр. 14. Л. 31.

Список литературы

- 1 Батулин С. Драйзер. М.: Молодая гвардия, 1975. 336 с.
- 2 Драйзер Т. Русский дневник / пер. с англ. Е. Кручиной. М.: Эксмо, 2018. 569 с.
- 3 Льюис С. Страх американцев перед литературой (речь при получении Нобелевской премии) // Писатели США о литературе. М.: Прогресс, 1974. С. 194–206.
- 4 Панов С.И., Панова О.Ю. Послесловие к предисловию: материалы к истории (не) издания Т. Драйзера в СССР // Новые российские гуманитарные исследования. 2015. № 10. URL: <http://nrgumis.ru/articles/1957/> (дата обращения: 12.01.2020).
- 5 Пильняк Б.А. О-кэй, американский роман. М.: ГИХЛ, 1933. 374 с.
- 6 Щербинина О.И. Травелог Дороти Томпсон «Новая Россия»: история одной командировки в СССР // Литература двух Америк. 2017. № 3. С. 55–66.
- 7 Arthur A. Literary Feuds: A Century of Celebrated Quarrels. London: Macmillan, 2002. 224 p.
- 8 Bradford R. Literary Rivals: Feuds and Antagonisms in the World of Books. London: Biteback Publishing, 2014. 288 p.
- 9 Hutcheson, James M., Pastore, Stephen R. Sinclair Lewis and Theodore Dreiser: New Letters and a Reexamination of Their Relationship // American Literary Realism. Chicago: University of Illinois Press, 1999. Vol. 32, no. 1, pp. 69–81.
- 10 Kennell R. Theodore Dreiser and the Soviet Union. New York: International Publishers, 1969. 320 p.
- 11 Lunden R. Theodore Dreiser and Nobel Prize // American Literature. Vol. 50, No. 2. Durham, North Carolina: Duke University Press, 1978, pp. 216–229.
- 12 Peschel B. Writers Gone Wild. London: Penguin, 2010. 272 p.
- 13 Schorer M. Sinclair Lewis: An American Life. New York: McGraw Hill, 1961. 867 p.
- 14 Swanberg W.A. Dreiser. New York: Scribner, 1965. 614 p.

References

- 1 Baturin S. *Draizer* [Dreiser]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1975. 336 p. (In Russ.)
- 2 Draizer T. *Russkii dnevnik* [Russian diary], transl. from English by E. Kruchina. Moscow, EKSMO Publ., 2018. 569 p. (In Russ.)
- 3 L'iuiss S. Strakh amerikantsev pored literaturoi (rech' pri poluchenii Nobelevskoi premii) [American Fear of Literature (Nobel Lecture)]. In: *Pisateli SShA o literature* [American writers about literature]. Moscow, Progress Publ., 1974, pp. 194–206. (In Russ.)
- 4 Panov S.I., Panova O.Iu. Posleslovie k predisloviu: materialy k istorii (ne)izdaniia T. Draizera v SSSR [Epilogue for the prologue: materials for the history of the (un) publication of T. Dreiser in the USSR]. *Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniia*, 2015, vol. 10. Available at: <http://nrgumis.ru/articles/1957/> (Accessed 12 January 2020). (In Russ.)
- 5 Pil'niak B.A. *O-kei, amerikanskii roman* [Okay! American novel]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1933. 374 p. (In Russ.)
- 6 Shcherbinina O.I. Travelog Doroti Tompson Novaia Rossiia: istoriia odnoi komandirovki v SSSR [*Dorothy Thompson's travelogue New Russia: a story of business trip to the USSR*]. *Literatura dvukh Amerik*, 2017, no 3, pp. 55–66. (In Russ.)
- 7 Arthur A. *Literary Feuds: A Century of Celebrated Quarrels*. London, Macmillan, 2002. 224 p. (In English)
- 8 Bradford R. *Literary Rivals: Feuds and Antagonisms in the World of Books*. London, Biteback Publishing, 2014. 288 p. (In English)
- 9 Hutchinson, James M., Pastore, Stephen R. Sinclair Lewis and Theodore Dreiser: New Letters and a Reexamination of Their Relationship. *American Literary Realism*. Chicago, University of Illinois Press, 1999, vol. 32, no 1, pp. 69–81. (In English)
- 10 Kennell R. *Theodore Dreiser and the Soviet Union*. New York, International Publishers, 1969. 320 p. (In English)
- 11 Lunden R. Theodore Dreiser and Nobel Prize. *American Literature*. Durham, North Carolina: Duke University Press, 1978, vol. 50, no 2, pp. 216–229. (In English)
- 12 Peschel B. *Writers Gone Wild*. London, Penguin, 2010. 272 p. (In English)
- 13 Schorer M. *Sinclair Lewis: An American Life*. New York, McGraw Hill, 1961. 867 p. (In English)
- 14 Swanberg W.A. *Dreiser*. New York, Scribner, 1965. 614 p. (In English)